

16+

С.Г.Кухтов
ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПОЛИЦИИ
честные стихи о мили-полиции

Сергей Григорьевич Кухтов

Долгий путь к полиции

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27101913

SelfPub; 2019

Аннотация

Самые правдивые сатирические стихи о милиции, полиции и пр.

Содержание

Когда мое грешное тело	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

О ПОЛИЦИИ **10 НОЯБРЯ 2011 ГОДА.**

Время спрессовано в краткий отчет.
Вывод: десятками лет
Шел по неверной дороге народ,
Это – лишь эксперимент,
Эксперимент от бредовых идей:
Мир сокрушить, и тогда
Всех на Земле осчастливит людей
Красное знамя труда.
Царских жандармов убрали, как класс,
С храмов содрали кресты,
И в ноябре был подписан Указ,
Так появились менты.
Разными нитками шились дела.
Было. Но знало ворьё:
Наша милиция нас берегла,
Как не ругали ее.
Слово обидное?! Что вы, ничуть!
Я не жалею о том,
Что прошагал так свой жизненный путь,
Что назывался ментом!
Снова ноябрь. И мне грустно слегка:
Больше милиции нет.
НКВД, КГБ, ВЧК –

Кончился эксперимент!
Вам, полицейским сегодняшних дней,
Наш милицейский наказ:
Жизнь не жалейте на благо людей,
Знамя примите от нас!

ДЯДЯ СТЁПА.

Наверное, из лучших побуждений,
Поэт известный как-то сочинил
Забытое теперь стихотворенье,
Как добрый дядя в МВД служил.
Он в рамках стихотворного размера
Герою имя выдумал: Степан,
Когда не знали милиционеры,
Что кроме долга существует план.
Он, если приукрасил, то – не слишком,
Поскольку жил в такие времена,
Когда тянулись к светлому мальчишки,
И уважала «органы» шпана.
Но время шло, оплот социализма
Прогрыз до дыр безжалостный червяк
Невиданного прежде формализма,
С которым мы не справимся никак.
Как вышло, что промчались мы галопом,
Не выставив заслоны и посты

На тот рубеж, где наши дяди Стёпы
Еще не звались прозвищем: «менты»?!

ВНУКУ ДЯДИ СТЁПЫ.

Баста! О политике – ни строчки!
Слышите: по мостику «тук-тук»?
Это сделал первые шажочки
Дяди Степы неуклюжий внук.

Мостик шаткий, ветер дует в попу,
Кто ж тебя послал туда, пацан?!
За спиной остался дед твой Стёпа,
Впереди – сплошной густой туман.

Ну, давай, малец, ставь ногу твёрже,
Чтоб гордился дедушка тобой!
Сори, плиз, ошибся я, похоже –
Не малец теперь уже, а «бой»!

Пусть же приведут тебя к победам
Первые неловкие шаги!
И последний мостик связи с дедом
За собой случайно не сожги!

СТАРШИНА ПЕТРОВ.

Со старого фотоснимка
Из лучших моих годов,
Прищуриив глаза, с улыбкой
Глядит старшина Петров.
Я помню, вчера как будто,
Был с выкладкой марш-бросок,
Я думал: помру в то утро,
Лицом упаду в песок.
–А ну-ка, вперед, мужчина!
Здесь нытикам – грош цена! -
Подталкивал локтем в спину
Безжалостный старшина.-
–Пусть выйдет соленым потом
Вкус маминых пирожков!
Такая у нас работа! -
– Шутил старшина Петров.
От крови отмыв портянки,
Я жил лишь одной мечтой:
Когда-нибудь на гражданке
Расправлюсь со старшиной.
Я доли хлебнул солдатской,
И вот через пару лет
Вернулся к делам гражданским:
Бардак и работы нет.
Менялись в стране законы,

А надо же как-то жить!
Я снова одел погоны,
В полиции стал служить.
Здесь тоже бывало жарко,
И вспомнить пришлось добром
Полученную закалку,
Что дал старшина Петров.
К ДНЮ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИЦИИ.

Этот праздник для гражданских значит мало,

Лишний повод опрокинуть рюмку в рот,

А для нас он, безусловно, самый главный

(Новый год и день рождения – не в счет)!

Мы сегодня вспомним наших ветеранов,

Что в милиции прошли немалый путь,

Для того, чтоб людям жить спокойней стало,

Чтобы нам служилось легче хоть чуть-чуть.

В этот день, конечно, вспомним наших близких,

Что волнуются за нас и дома ждут,

Получая СМСки как записки:

"Буду поздно, я задерживаюсь тут".

И пусть этот день в календаре не красный,

Мы надеемся: сознательный народ

Добрым словом вспомнит тех, кто ежечасно

Беспощадный бой с преступностью ведет!

ПРО СТРЕЛЬЦОВ.

В некоем царстве тридевятом,

О котором речь пойдет,

Проживает простоватый,

Жизнерадостный народ.

Там живет небогато,

Там не копят денег зря,
Потому, что верят свято
В мудрость батюшки-царя.
Но какой бы царь не правил
В этой сказочной стране,
Хитроумные бояре
Греют руки на казне,
Чтоб все лето жить у моря,
Дергать девок за косу,
А народ себя прокормит
Разной ягодой в лесу.
...Вот пришел к царю однажды,
А вернее – прибежал
С нехорошей вестью важной
Воевода-генерал:
«Государь! Беда случилась!
Доложили мне гонцы:
Взбунтовались, обозлились
Наши brave стрельцы!
Ты им сам давал когда-то
Слово царское свое,
Обещал поднять зарплату,
Кому надо дать жильё!»
Царь был в гневе: «Под угрозой
Безопасность всей страны!
Вы зачем, – спросил он строго,-

Брали деньги из казны?!»
«Мы купили три кареты, -
Отчитался генерал, -
Шесть заморских арбалетов,
Чтоб украсить тронный зал.
Я стрельцам отправил лично
Две телеги пятаков,
А потом казнил публично
Ротозеев-ямщиков –
Не сумели там, где надо,
Брод нащупать у реки!
Вот, царь-батюшка, досада!
Утонули пятаки!»

Между тем среди народа
Шел негромкий разговор:
Пятаки у воеводы,
Но не пойманный – не вор.
Царь, известный добрым нравом,
Был суровым в этот раз,
Воеводе-генералу
Он отдал такой приказ:
«Вот как знаешь, воевода,
Сам виновен, не взыщи,
Для служивого народа
Деньги все же отыщи!
Я контрольный срок назначил,

Как положено, три дня,
А не справишься с задачей –
Прикажу казнить тебя!»
Генерал чуть не заплакал,
Возвратясь к себе домой.
Как не хочется, однако,
Расставаться с головой!

Лишних денег в доме нету,
Он все вывез из страны!
«Что ж теперь продать карету,
Драгоценности жены?!
Наравне со всем народом
На одну зарплату жить?!»
И решился воевода
Душу черту заложить.
И, едва промолвив это,
Он успел захлопнуть рот,
Как из бездны туалета
Появился рыжий черт:
«Я давно уже питаю
Интерес к твоей стране,
Терпеливо ожидая,
Что ты вспомнишь обо мне!
Раз уж ты даешь мне душу,
Успокоим мы стрельцов.
Рот закрой и молча слушай,
Сделай умное лицо!
Не теряя время даром,
Ты, как можно побыстрей,
Собери за самоваром
Самых ярых бунтарей,

Выдай каждому по палке,
Пусть раскрасят попестрей,
Разноцветные мигалки
Пусть повесят на коней.
И пускай по всем дорогам
Разъезжаются стрельцы,
Пусть им платят понемногу
Ездовые и купцы.

А кому не хватит палки
Или лошадь негде взять —
Прикажи ходить по лавкам
И торговцев штрафовать.
Так и сделал воевода,
Как велел хвостатый плут,
Отчитался всенародно:
Подавил стрелецкий бунт.
Сразу деньги появились
И в казне и у стрельцов,
Царь назвал, скажи на милость,
Воеводу молодцом.
...Но прошло всего полгода,
От царя пришел гонец:
«Царь велел, чтоб воевода
Срочно прибыл во дворец!»
Генерал в парадной форме
Приказал подать коня,
Предвкушая новый орден
Получить из рук царя.
Но случилось все иначе.
Молвил царь: «Известно мне,
Что народ буквально плачет
В нашей сказочной стране!

Вот для отзывов тетрадка,
Написали в ней купцы,
Что не смотрят за порядком
Наши brave стрельцы!
Только штрафы собирают,
Да попробуй не плати!
А преступность процветает,
По деревням не пройти!

Говорят, что прилетает
Трехголовый страшный змей,
На деревни нападает,
Забирает в плен людей!
Так что действуй, воевода,
Озадачь своих стрельцов,
И спокойствие народа
Обеспечь, в конце концов!»
Озабоченный безмерно
Безопасностью страны,
Воевода первым делом
Взял валюту из казны,
Объявил стрельцам, что позже
Он деньгами наградит
Тех, кто змея уничтожит
И преступность победит.
...Вот опять прошло полгода,
От царя пришел гонец:
«Царь велел, чтоб воевода
Срочно прибыл во дворец!»
Генерал в парадной форме
Резво прыгнул на коня,
Предвкушая новый орден
Получить из рук царя.

Царь, однако, был не в духе:
«Почему со всех концов
До меня доходят слухи,
Что обидел ты стрельцов?!
Змей пленен, почти не видно
Безобразия в стране,
Что ж ты премией не выдал
Деньги, взятые в казне?!»

Генерал глазами чистил
Сапогов своих носки:
«Я все средства перечисли
На китайские свистки.
Государь! К концу квартала,
Вот крестом тебе клянусь,
Я, во что бы то ни стало,
Со стрельцами разберусь!»
«Ладно, срок ты сам назначил, -
Хлопнул царь рукой об стол,-
А не справишься с задачей –
Посажу тебя на кол!»
Воевода мелкой рысью
С перекошенным лицом
В дом к себе вернулся с мыслью:
«Где взять денег для стрельцов?»
Черт опять его услышал,
Дверь открылась в туалет,
Рыжий черт оттуда вышел:
«Не волнуйся! Мой совет:
Успокойся, действуй смело,
Черт не выдаст, не робей!
Ты на разные отделы
Всех своих стрельцов разбей.

И тогда, по одиночке,
Урезонишь бунтарей,
И никто не будет, точно,
Бунтовать в стране твоей.
Вот, смотри, татуировка
У меня есть на ноге:
Красным цветом морда волка,
Ниже текст: А.П.П.Г.*
Эти буквы круче яда
Победят любую рать!
Вот инструкция: как надо
Их на деле применять».
...С той поры порядок полный
В этой сказочной стране,
Потому, что недовольных
Есть за что прижать к стене.
И служивому народу
Нет резона бунтовать –
По сравнению с прошлым годом
Надо норму выполнять!
...В местной речке очень скоро
Рейд заполнят корабли,
И на крейсере «Аврора»
Прозвучит команда «Пли!»»

*АППГ – аналогичный период прошлого года, по АППГ

оценивается работа милиции

ВЗЯТКА.

Что-то в последнее время живется не сладко,
Что-то частенько без денег сижу, "на нуле",
Вот и решила судьба испытать меня взяткой
В виде конверта на пыльном казенном столе.
Вроде по нынешним меркам обычное дело:
Сунул в карман и какую-то дрянь подписал,
Только вот я оказался каким-то не смелым –
Сам не давал и до этого взяток не брал.
Будто распался я ровно на две половинки,
Левая шепчет: "Ну что же ты медлишь?! Бери!
Может теперь хоть прикупишь под зиму ботинки,
Лишь бы хватило того, что в конверте внутри".
Я согласился, и были на это причины,
Взмокли ладони, но кто-то сказал мне: "Не смей!"
– Это проснулась вторая моя половина,
Та, что слабее, но чище, честней и умней.
"Нет!" – я сказал, да так громко, что сам не поверил,
И попросил, чтоб покинули мой кабинет.
А после этого мой посетитель за дверью
Снял микрофон и порвал злополучный конверт.
Вновь подружились как прежде мои половинки –
Мало ли в жизни придется чего испытать!

...Лучше донашивать старые туфли-ботинки,
Нежели в новых казенных "по зоне" шагать!

ДАЧИ.

Дачи. Солнце землю греет,
Все цветет и зеленеет,
Трудятся на грядках наши граждане.
И пошла уже, смотри-ка,
Ранней спелости клубника –
Хочется своей отведать каждому!
Подождем еще немножко,
И появится картошка,
Вовремя полита и удобрена,
А потом на каждой даче
Уродится, не иначе,
Крупная малина и смородина!
Цветоводство, садоводство,
Витаминов производство –
Радуются дети и родители!
Но они пока не знают,
Что за ними наблюдают
Жадные и хитрые вредители.
Хорошо, что есть богатый
Выбор ядохимикатов,
Их успешно применяют многие,

Но каким не брызгай ядом,
Нет спасения от гадов,
Если эти сволочи двуногие!
И, конечно же, резонно
В пору дачного сезона
По давно сложившейся традиции,
Повсеместно, очень часто,
С обворованных участков
Люди обращаются в милицию.
Что ж, давайте, приходите,
Заявления несите,
Даже если кража пустяковая.
На раздолбанной машине
И на собственном бензине
К вам приедут злые участковые.

* * *

Один мой друг всю жизнь провел в дороге:
Разъезды, тупики и перегоны,
А у меня свой путь, и слава Богу:
По звездам и просветам на погонах.
Пусть этот путь порой тернист и труден,
И зачастую не хватает веры,
Что я несу свой крест на благо людям,
А не на пользу чьей-нибудь карьеры,

Когда мой дом беда крылом накроет,
От этого никто не застрахован,
Хочу я знать, что кто-нибудь да вспомнит,
Что был такой на свете участковый.

СТРОЕВОЙ СМОТР.

Мороз и солнце – дело беспощадное -
Потрескался асфальтный пятак.
Забрались как-то в трещинку прохладную
Навозный жук и жирный червячок.
Но на беду они так и не поняли,
Кто топчется у них над головой,
А это нас шеренгами построили:
Так нужно было – смотр был строевой.
Пришло такое сверху указание:
Проверить нас от пяток до ушей,
Чтоб люди, обратившие внимание,
Сказали: «Все в полиции о-кей!»
Возникли тут же всякие неясности,
Решили в министерстве запросить:
Как женщин проверять на смотре? В частности,
Какого цвета им бельё носить?
Немало замечаний было сказано
По поводу нестриженных голов,
И даже стричься на-лысо приказано

Кому-то из команды оперов.
Свистки, жетоны, удостоверения,
Неправильно прицепленный значок!
А в трещинке сидят в недоумении
Навозный жук и жирный червячок!
Потом прошли мы строем, как положено,
Подошвами стучали, как могли,
Но, главное, что вовремя доложено,
Что смотр мы успешно провели!
...История закончилась трагически:
Никто из нас предположить не мог,
Что под асфальтом пали героически
Навозный жук и жирный червячок!
ПЯТЬ БУТЫЛОК.

Я с утра пришел на службу после именин,
А начальник мне с порога: "Сбегай в магазин,
Принеси—ка минералки мне бутылок семь",
И не дал, конечно, денег – правильно, зачем?
У меня в карманах пусто – кончился лимит,
Да к тому же с дня рожденья голова болит,
Но с начальником не спорят: делай, что сказал,
Я последнюю "заначку" из носка достал.
Через час из магазина я принес пакет,
В нем лежало пять бутылок – денег больше нет.
Взял начальник мой бутылки, а потом сказал,

Чтобы я без опоздания в актовй шел зал,
Потому что к нам приехал важный генерал,
Может запросто уволить, если опоздал.
...В зале актовом сегодня мест свободных нет,
Словно должен состояться праздничный концерт,
Мы сидим и вместо песен слушаем доклад,
Как работа участковых «тянет нас назад»,
Все за головы схватились: как же дальше жить?!
Только я молчу, мне плохо, мне б воды попить!
А президиум сурово звездами блесит,
Пять бутылок минералки на столе стоит!
Пять бутылок, пять бутылок на столе стоит!

ГРАЖДАНКА Б.

Гражданка Б. нам хорошо известна,
Она нам письма регулярно шлёт.
Читая, мы гадаем, если честно,
Когда ж её «психушка» заберёт?

Не думайте, мы вовсе не злодеи!
Поверьте, так бы стало легче всем -
Единственное верное решенье
Гражданкой Б. описанных проблем!

Она нам пишет про соседа сверху,

Такой прибор включает дома он,
Что излучает радиопомехи
И в голове – невыносимый звон.

Мол, цель его конечная простая:
Сведя с ума, квартирой завладеть,
И в письмах нас гражданка умоляет
Прихожую соседа осмотреть.

Её сосед – обычный работяга,
Терпение не лопнуло пока
Подписывать нелепые бумаги,
Покручивая пальцем у виска.

Смотрели и в шкафу и за комодом,
И даже отрывали плитуса,
Однако, после нашего ухода
В квартире продолжались чудеса.

И снова заявление о том же:
«Спать не дают, по потолку стучу!»
Как объяснить, что здесь мы не поможем,
Что нужно напрямиком идти к врачу?!

Завидев участкового с портфелем,
Уже судачат бабки во дворе:

«Прошло всего каких-то две недели,
Он снова к той, со звоном в голове».

...С гражданкой Б., нам кажется, нескоро
Начальник переписку прекратит,
Наверное, от этого прибора
И у него порой в ушах звенит.

* * *

Ну что носы повесили,
товарищи менты?
На жизнь взгляните весело,
сквозь призму доброты!
Пусть не возьмут в полицию –
и в этом тоже плюс:
наследие милиции –
весьма нелегкий груз!
Ведь сколько нужно времени,
чтоб выветрить туман
в мозгах у поколения
лихих борцов за план!

ОТЧЕТ.

Позвонили нам из штаба,

Обещали наказать:
Отчитаться, мол, пора бы
По приказу двадцать пять!
Мы три дня отчет писали,
Мы коверкали слова,
Чтобы всё, как в телеграмме
Восемнадцать тридцать два.
Из реестра переписки
Девяносто восемь бис
Отсканировали списки
Из семнадцати страниц.
И, чтоб был отчет успешным
И прошел наверняка,
Кое-что пришлось, конечно,
Взять буквально с потолка.
Так, в параграфе девятом
В подразделе девять пять
Двадцать два и три десятых
Мы решились приписать.
Созвонились с конкурентом,
Сговорились, чтоб помог
И в своем эквиваленте
Дал немного цифры в долг.
А таблицы два пятнадцать,
Чтоб не портить «Итого»
Даже лучше не касаться,

Не меня ничего.

Вот и вышел, как просили,

Замечательный отчет!

Полицейским всей России -

Уважение, почет!

БАЛЛАДА О НЕСКЛАДНОМ ПАРНЕ.

В полицию пришел нескладный парень:

Мол, к службе проявляю интерес.

Что ж, приняли, конечно, форму дали,

Поскольку есть нехватка в ППС.

И вскоре стал он жить по распорядку:

Ходил в наряды, пьяных доставлял,

Но был один у парня недостаток:

Из пистолета скверно он стрелял.

На стрельбище привыкли двойки ставить,

За то, что получалось кое-как,

А он, чудак, никак не мог представить,

Что на мишени нарисован враг.

Друзья над ним смеялись и шутили,

Что стрельбы для него – как в сердце нож.

Но как-то раз в эфире сообщили,

Что в парке совершается грабеж,

И был приказ один для всех нарядов:

Преступника найти и задержать,

И вышло так, что оказался рядом

Тот парень, не умеющий стрелять.
Он первым был на месте, ясно стало,
Что на раздумья ни секунды нет:
Там на скамейке девушка рыдала,
И удалялся чей-то силуэт.
Погоня. Убегавший обессилел,
Вдруг развернулся, сжав в руке кастет,
А парень в форме, как его учили,
Направил на бандита пистолет.
Глаза горят, безумием залиты,
Клокочет в глотке ядовитый смех,
И даже не остановил бандита
Произведенный парнем выстрел вверх.
Потом еще был выстрел – в ноги метил,
Но помешал глазам соленый пот,
И пуля, от асфальта срикошетив,
Попала нападавшему в живот.
Минутой позже помощь подоспела,
Истратив весь бензиновый лимит,
А он стоял с лицом бумажно-белым,
И рядом выл и корчился бандит.
Бывалый ротный вышел из УАЗа,
Мгновенно обстановку оценил:
– Живучий, посмотри-ка ты, зараза!
Эх, парень, лучше б ты его убил!
Наверно, кто-то скажет: «Пуля – дура,

Попробуй, рассчитай ее полет!»,
Но ловкий адвокат с прокуратурой
Открыли в деле новый поворот.
Не стало грабежа, и нет кастета,
А есть «возникший личный интерес»...
... И есть на милицейской зоне где-то
Еще один сотрудник ППС....

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В одном районе, где тепло и сухо,
Где молятся, чтоб не иссох арык,
Работал участковым некто Сухов –
Бывалый и покладистый мужик.
А вместе с ним, в различных заварухах,
Трудились, как история гласит,
Помощник участкового Петруха
И, будучи внештатником, Саид.
Кипела жизнь, работа шла как надо,
Вершились уголовные дела,
Но как-то раз в район нагрянул с бандой
Жестокий гастарбайтер Абдулла.
Под ним уже давно земля горела,
Чтоб кары избежать, надумал он
С награбленным товаром и гаремом
Податься в одночасье за кордон.

Бандит зафрахтовал баркас рыбацкий,
Таможеннику щедро заплатил,
И, только лишь собрался в путь пиратский –
Ему дорогу Сухов преградил.
«А ну, стоять! – сказал товарищ Сухов,
Направив самодельный пулемет, -
– Иначе динамит взорвет Петруха,
Саид цистерну с топливом сожжет!»
Но хитрый Абдулла отбился словом:
«Давно помочь милиции хочу!
Быть может, сговоримся, участковый?
Я штраф какой угодно заплачу!»
Затылок почесал товарищ Сухов...
И вот уже опущены стволы,
Открыла Гюльчатая лицо Петрухе -
Он перешел в команду Абдуллы.
Саид умчался прочь с большим пакетом,
Решив не подчиняться ни кому –
Он выкуп взял за голову Джавдета,
Сам Абдулла не нужен был ему.
Один лишь Сухов всё затылок мучил,
Не зная, как вернее поступить.
Классический, однако, вышел случай,
Как у Шекспира: «Быть или не быть?»
Как будто бы весов огромных чаши
Наполнил искуститель-демон злой:

На правой – долг, закон, зарплата наша,
На левой чаше – дружба с Абдуллой.
...Так, с той поры, висит вопрос открытый,
Не меньшей актуальности сейчас:
Принять с поклоном мзду из рук бандита,
Иль, все-таки, взорвать его баркас?!

ПИРОЖКИ.

По распоряжению из администрации
Рядом с Управлением был снесён ларек.
Клавдия Семеновна вникла в ситуацию,
В пирожковом бизнесе понимая толк.
И пошла решительно мимо автоматчика
Сумка ароматная, на часах – обед.
«Пирожки горячие, девочки и мальчики!» -
Заходила запросто в каждый кабинет.
Собирала в стопочку мятые червончики,
Продавая с легкостью свой ассортимент:
Пирожки с картошкой, беляши и пончики,
Голоду нет разницы: что студент, что мент.
И никто не требовал, и никто не спрашивал
Книжку медицинскую и сертификат,
Просто кушать хочется, да ещё домашнего,
Ведь киоск разрушенный не вернуть назад.
Вот что мы придумали в нашем Управлении:

Клавдию Семеновну зачисляем в штат!
Пирожки горячие прямо к построению
Вынесет заботливый повар-лейтенант!

ПРО КОЩЕЯ.

В некоем царстве тридевятом,
А быть может в тридесятном
В мерзопакостном болоте среди елок и хвощей
Тыщу лет от скуки маясь
И пиявками питаюсь
Жил да был один товарищ по фамилии Кощей.
Он имел характер скверный,
Матерился, портил нервы,
Что такое стыд и совесть он не ведал никогда,
И поэтому лягушки
И несчастные зверюшки
Из поганого болота разбежались кто куда.
Вот однажды от безделья
Он сварил такое зелье:
Порошок из мухоморов и крутой змеиный чай
Растворил в болотной жиже,
Чтобы был раствор пожиже,
А потом все это зелье выпил как бы невзначай.
Грянул гром и дождь полился,
Вмиг Кощей преобразился

И под действием дурмана человеческий принял лик,
И с коварным намереньем
Перенесся в наше время
И в мундире полицейском в наши органы проник.
... Я не верю в эти сказки,
Но с тревогой и опаской
Двери разных кабинетов открываю всякий раз:
Тот утёрся занавеской,
Тот ответил матом резко,
Может быть, Кощей бессмертный где-то рядом среди нас?!

КАК Я БЫЛ В РАЮ.

Я вчера весь вечер под дождем, по лужам
Проверял притоны, злачные места,
А сегодня утром чувствую – простужен,
Нездоровый кашель, в теле – ломота.
Я с утра к начальству подошел с докладом:
"Мол, такое дело – приболел чуток".
Мне в ответ сказали, что болеть не надо,
До конца квартала потерпи, браток.
Я опять весь вечер под дождем, по лужам
Проверял притоны, делал все, что мог,
А домой вернувшись, не доел свой ужин
И как пес бродячий от простуды сдох.

Но в раю на небе я пробыл недолго,
Там меня заметил старичок седой,
Он помял в ладони бирочку из морга
И пинком хорошим возвратил домой.
Как узнал я позже, есть приказ секретный:
Больше поличейских в рай не принимать,
Мол, текучесть кадров, к данному моменту
Некому притоны стало проверять.
Я опять шагаю под дождем, по лужам,
Мне не нужно больше шуб или плащей,
Не страшны мне больше ни жара, ни стужа,
Я теперь бессмертный, хоть и не Кощей!

НОВОГОДНИЙ ТОСТ.

Новогоднее застолье в бликах елочных гирлянд.
Грустно. Вспомнил, как все было десять лет тому назад.
Мне сержанту-первогодке на одной из площадей
Охранять велели елку от подвыпивших людей.

В двадцать два ноль-ноль, я помню, был предпразднич-
ный развод,

Нам с Серегой поручили грудью сдерживать народ,
Чтобы пьяных хороводов вокруг елки не вели,
И, как ночью прошлогодней, елку напрочь не сожгли.
А на площади – веселье, смех повсюду, шум и гам,
Так сказать хотелось: «Люди! Расходитесь по домам!

На столы поставьте водку, «оливье» и холодец!
Торопитесь! Скоро полночь, году старому конец!»
Та зима была холодной, под ногами снег скрипел,
Я заранее под форму вещи теплые одел,
А Серега в легкой куртке весь от холода дрожал
И кругами возле елки топал, бегал и скакал.
Мне смотреть на эти танцы просто не хватало сил,
Я тогда домой Серегу греться к маме отпустил.
Он теперь в ГАИ инспектор, подбородок отрастил,
А тогда еще стажером даже форму не носил.
В полночь, также как сегодня, десять лет тому назад
Помню, город словно вздрогнул от хлопушек и петард,
И из каждой подворотни потянулся едкий дым
С пожеланьями здоровья пожилым и молодым.
И пошел народ на площадь, выпив водки, погулять,
В этом смысле иностранцам наших граждан не понять.
Я топтался возле елки весь в снегу как Дед Мороз,
Предлагали даже выпить – я не пил, я службу нес.
И тогда, уже под утро, подмороженный слегка,
Неожиданно под елкой я заметил старика
В старомодном полушубке, с палкой-посохом в руке,
Как в рекламе «кока-колы» на английском языке,
Вся от инея искрилась и светилась борода,
И сверкали как алмазы на усах кусочки льда.
Он шагнул ко мне навстречу, видя, что за ним слежу:
«Разреши тебе, служивый, все, что будет, предскажу?

Ты получишь все от жизни: дом, красавицу-жену,
Дачу, новую машину, да быть может не одну,
Но для этого придется из милиции уйти,
Потому как ты, служивый, не на правильном пути».

Так сказал старик и сгинул, будто не было его,
Я глаза протер: не сон ли? Я ж не понял ничего!

Но когда рассвет забрезжил на востоке вдалеке,
Я уже совсем не помнил о каком-то старике.

Тут как раз стажер Серега возвратился на свой пост,
С благодарностью от мамы пирожков с собой принес.
В восемь тридцать нас сменили, отпустили отдыхать,
В общем, ночь прошла спокойно, если можно так сказать.

Я пришел в свою «общагу», все соседи мирно спят.

Так закончился мой праздник десять лет тому назад.

... Десять лет казенной службы – как-никак немалый
срок,

Что ж, пора расставить точки, подвести пора итог.

Ни квартиры, ни машины, ни богатства не нажил,

В общежитии все так же я живу, как раньше жил.

Был женат, теперь – в разводе, впредь жениться не хочу,

Потому, что алименты на двоих детей плачу.

Дослужил до капитана, о карьере не мечтал,

А взыскания стабильно ежегодно получал,

И никто меня не ставил для товарищей в пример,

Говорили: «Слишком честный, добрый милиционер».

В общем, все мои надежды полетели кувырком,

Вот и вспомнил, как под елкой говорил со стариком.
– Что упало – то пропало, – так в народе говорят,
Жизнь нельзя, как киноленту, отмотать чуть-чуть назад.
Только ныть и хлюпать носом в наше время смысла нет,
Ведь в конце любых тоннелей обязательно есть свет.
И судьбе я благодарен, коль другого нет пути,
За возможность хоть немного пользы людям принести.
Если в городе порядок, не стучится в дом беда,
В этом, точно, есть частица милицейского труда.
... Новогоднее застолье, и, пожалуй, тост такой:
– За ребят, что днем и ночью охраняют наш покой!

ППС.

Я хотел бы написать о ППС,
Просто с праздником поздравить вас, ребята,
Но со временем угас мой интерес
К теме праздника, навеянной когда-то.
Что поделать, так устроено у нас:
Постоянно опасаемся чего-то
И когда приходит праздник, всякий раз
Прибавляется милиции работы!
Будет сказано немало лестных фраз,
Но особо подчеркнуть, бесспорно, нужно,
Что на улицах порядка нет без вас,
И, поэтому, спасибо вам за службу!

ЧЕРНЫЙ ПЛАЩ.

Дорогие генералы-начальники!
Уж простите, всех не знаем, как звать!
Мы, такие простофили и «чайники»,
Вот решили Вам письмо написать!
Вы поймите нас, пожалуйста, правильно
И ответьте на резонный вопрос:
Почему на участковых все взвалено,
Почему в стране такой перекося?
Вы уж там всё просчитайте внимательно,
В этом деле разобраться пора:
Для чего вообще нужны дознаватели,
Для чего вообще нужны опера?!
В связи с этим есть у нас предложение:
Кроме прочих полицейских вещей
Участковым выдать в распоряжение
Штук по пять волшебных черных плащей.
И преступников в стране не останется -
Просто вымрут все, хоть плачь, хоть не плачь!
Стоит только подойти и представиться:
«Участковый Иванов-Черный Плащ!»

ЛЫСЫЙ.

Вовку спросили:

– Что же ты лысый, Вовка?!

Что за манера голову стричь «под ноль»?!

Вовка смеется:

– Чтобы не прела холка

и в шевелюре не заводилась моль!

Если без смеха, кто послужил – тот знает,

тот понимает, кто испытал сполна,

как беспощадно череп фуражка давит,

если все время на голове она.

Летом, в жару, – хоть выжимай рубашку

(вспомнишь невольно чистый скрипящий снег!),

пот, как водица, льется из-под фуражки!

Вовка–то – хитрый! Лысому легче всех!

КАК ЗДОРОВО БЫТЬ УЧАСТКОВЫМ!

Как здорово быть участковым!

Чудесным безоблачным днем

С иголочки, в кителе новом

Гулять на участке своем!

Пусть джип отдохнет на стоянке:

День длинный – нет смысла спешить!

Проверить курс доллара в банке,

Сигару под кофе скурить.

В обед ознакомиться с прессой,

А вечером для куража,
Без всяческого интереса,
Прогнать из подъезда БОМЖа...

Всё завтра начнётся сначала:
Прогулка, сигара, обед.
Что делать? – преступность упала
И плана в полиции нет.

ПУШКИН.

Вместе с няней бравый Пушкин
По дороге на Кавказ
Попивал вино из кружки
И писал стихи для нас.
А поскольку до Кавказа
Путь-дорога далека,
Пушкин, будучи «под газом»,
Вожжи брал у ямщика.
Не разбился, слава богу,
Дописал стихи свои,
И к тому же на дороге
Не работала ГАИ!
А иначе с этой пьянкой
Заработал бы проблем:
Экипаж на штрафстоянке,

И ни сказок, ни поэм!

НОЖ.

...Время пульей пролетело,
Дознаватель молодой
Приводил в порядок дело
Об угрозе ножевой.
Он трудился, он старался,
Уложился в срок, и все ж,
Как назло, запропастился
Приобщенный к делу нож!
Он подумал: «Участковый,
Что на место выезжал,
Нож «посеял», бестолковый,
Или даже не изъял».
Дознаватель – молодчина,
Он смекалку проявил
И в ближайшем магазине
Подходящий нож купил.
Так решил он: за промашку
Не посадят, не убьют,
Прикрепил к ножу бумажку
И направил дело в суд.
...Под столом за хламом разным
В темном пыльном уголке

Завалился ножик грязный
В целлофановом кульке.
Он был сбит под стол фуражкой –
Вот удел вещей простых!
Но была при нем бумажка
С именами понятых.
Пусть ржавеет и сгнивает,
Пусть истлеет, как в гробу!
Ведь, воскреснув, поломает
Дознавателя судьбу!

ПИСЬМО ДРУГУ.

Приезжай ко мне, приятель, погостить!
Сколько лет уже не виделись с тобой?
Я успел уже немного позабыть
Профиль твой и хрипловатый голос твой!
Вечерком по нашей улице пройдем,
Не узнаешь – не такой она была,
Но по-прежнему стоит панельный дом,
Где подруга наша общая жила.
Помнишь, строгий участковый нас учил:
«Хулиганить, воровать – нехорошо!»
Он не знает, что был главной из причин,
По которой я в полицию пошел!
Приезжай скорей – мой дружеский совет!
Впрочем, как же я забыл, одна беда:

У меня же выходных, ты знаешь, нет,
Да и дома я ночую не всегда!
Будет отпуск, но, скорей всего, зимой,
Что поделаешь – служебные дела!
Лишь бы жил спокойной жизнью город мой,
Лишь бы чистой наша улица была!

БЫЛО У ХАНА ТРИ СЫНА.

1.
Кушайте фрукты в шампанском,
Спаржу и сыр камамбер,
Я вам поведаю сказку
На азиатский манер.
...Было у хана три сына.
Старший плясать был мастак,
Средний любил мандарины,
Младший был просто дурак.
Хан к сыновьям вышел в белом:
«Час мой пришёл умереть,
Так что, займитесь-ка делом,
Хватит на шее сидеть!
Деньги мои поделите,
Те, что хранятся в мешках,
Зла на меня не держите,
И да поможет Аллах!»»

Хана в курган закопали,
Тут же, вскочив на коней,
Братья в степи поскакали,
Каждый дорогой своей.
Старший открыл школу танца,
Средний – оазис создал,
Младший-дурак оборванцам
Деньги в мечети раздал.
Старшие братья в достатке
Множили свой капитал,
Младший следил за порядком,
Тем, кто в беде, помогал.

И, говоря между нами,
Стёрлась приставка «дурак»:
Дело благое с деньгами
Не сопоставить никак.
Этим он очень гордился,
Всем правоверным в пример.
Так в той стране появился
Первый милиционер.

2.

Вот из Бангкока омары,
Вот в коньяке ананас.
Ешьте, курите сигары,
Я продолжаю рассказ.
...Братья решили жениться –
Хану нельзя без жены,
Только должна быть девица
Рангом не ниже княжны.
Парни искали три года,
Исколесили весь свет:
То – не из знатного рода,
То – «уж не девушка, нет».
Вдруг – телеграмма в пять строчек:
Пишет им брачный агент:

«Держит на выданье дочку
Некой страны президент.
Дева умна и богата,
От красоты меркнет взор,
А потому кандидатам
Жесткий назначен отбор.
Только лишь тот станет мужем,
Кто три загадки решит
И, лучше прочих, к тому же
Местный бомонд рассмешит».
Братья помчались, как птицы,
Шпоры вонзая в коней,
Пусть выбирает девица,
Кто и умней и смешней.

3.

Передохните немного,
Я вам кальян разожгу.
Это – икра осьминога,
Это – из кобры рагу.
...Вот, началось испытанье,
В бубен ударил мудрец:
«Дайте предмету название
С гвоздиком между колец».
– Это очки, – молвил старший,
Средний сказал: «Вертолёт»,

Руку в карман сунул младший:
«Это наручники! Вот!»
Бедный мудрец от отгадок
Чувств не лишился едва
(Нервный случился припадок):
«Ладно, вопрос номер два,
Знают ответ даже дети:
Что – без дверей и окон?»
Старший из братьев ответил:
«Это почтовый вагон»,
Средний ответил: «Могила»,
Младший ответил: «Тюрьма!»
...Вот – из пампасов текила,
Вот – с южных гор бастурма.

4.

Конкурс на том завершился,
Так как придворный мудрец
Разума напрочь лишился.

Сказке на этом – конец.

Кто же из всех был успешней?

Кто же был выбран в зятя?

Младший из братьев, конечно!

Собственно, он – это я!

И на вопрос этот спорный

Зря не ищите ответ,

Просто смешней и задорней

Нашей полиции нет!

КАРМАН.

Не знаю, бабы, плакать, веселиться ли?

Вчера мой мент чуть тёпленький пришёл

И заявил, что он теперь в полиции,

Мол, виски подавай ему на стол!

Ну, я-то к этим фокусам привычная -

За шиворот его и на диван!

Проспится моё чадо горемычное,

А я ему заштопаю карман.

Из этого кармана всё теряется!

Но в свете наступивших перемен

Не уж-то там и доллары появятся,

Поскольку в этих брюках – полисмен?!

ВЫПИСКА ИЗ ОДНОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА.

Как-то в дежурную часть одного горотдела

Женщина за руку сына с собой привела

И рассказала дежурному так, как умела,

Что же такое случилось с ребенком вчера:

– Мальчик со школы домой возвращался усталый,

И в тот момент, когда к дому приблизился он,

Нож к его горлу приставили два хулигана,

Сумку забрали, часы и еще телефон!

Строгий дежурный сказал, проглотив две таблетки,

Ухо прочистив концом носового платка:

– Я вызываю инспектора по малолеткам,

Вы в коридоре его подождите пока.

Вот через час появилась красавица в форме,

Злая на то, что такие проблемы с утра,

И перед тем, как бумаги достать и оформить,

Нервно спросила: "Так что же случилось вчера?"

– Мальчик со школы домой возвращался усталый,

И в тот момент, когда к дому приблизился он,

Возле подъезда к нему подошли хулиганы,

Сняли часы и забрали еще телефон!

– Ну вы даете, – сказала инспектор, – мамаша!

Тем хулиганам, наверное, лет двадцать пять!

Это уже компетенция будет не наша,

Вам участкового нужно теперь подождать!

Ближе к обеду пришел, наконец, участковый,

Он разбирался по краже белья со двора,

И в уголочке на корточках выслушал снова,

Что же такое случилось с ребенком вчера.

– Сын мой гулял, – объяснила гражданка устало, -

И в тот момент, когда к дому приблизился он,

Возле подъезда к нему подошли хулиганы,

И отобрали мобильный его телефон!

Выяснив точно, за сколько был куплен мобильник,

Женщине с сыном сказал участковый: "Ну что ж,
Вами займется теперь уже оперативник,
Так как по признакам это – типичный грабеж".
После обеда гражданка вернулась обратно,
После беседы, что с ней провели опера,
И участковому вновь рассказала невнятно,
Что же такое случилось с ребенком вчера:
– Сын как обычно усталый из школы вернулся,
Я выходила повесить белье на балкон,
В этот момент во дворе он внезапно споткнулся
И очевидно в кустах обронил телефон.
Я понимаю, что я вам уже надоела,
Вижу у вас и без этого дел миллион,
Не возбуждайте, прошу, уголовного дела,
Но помогите хотя бы найти телефон.
Все, что хотели они, участковый оформил,
Пообещав, что поможет, отправил домой.
...Так незаметно и буднично был похоронен
Самый обычный грабеж или даже разбой.

Я СЕБЯ ПАТРИОТОМ НЕ ЧИСЛЮ.

Я себя патриотом не числю,

Так тошнит от торжественных слов,

Но ловлю себя часто на мысли,

Что покинуть страну не готов.

Пусть предложат мне виллу у моря

И в придачу вторую жену,

Все равно я там волком завою,

Не готов я покинуть страну!

Ну и пусть я пашу здесь за гроши,

И судьба иногда бьет под-дых,

Здесь людей очень много хороших

И значительно меньше плохих.

Я о тех, кто совсем не для плана

Заступает в наряд в день и в ночь,

Чтоб умело пресечь хулиганов,
Для того, чтобы людям помочь.
Я о тех, кто с радаром и жезлом
Иногда мне встречались в пути,
Тех, что знают: бывает полезней
Протокол не писать – отпустить.
Я о тех, кто по ниточкам малым
Расплетает канву грязных дел,
Чтобы правда восторжествовала,
Чтоб бандит за решеткой сидел.
Нет, куда мне без вас, бюрократы,
Казнокрады различных систем?!
Я привык к вам, без вас скучновато,

Я без вас одичаю совсем!

...Я на службу спешу ранним утром,

Успевая поесть на бегу,

Значит я еще нужен кому-то.

Нет, покинуть страну не смогу!

МОШЕННИЦА.

Глазки светятся
у мошенницы,
Речи сладкие – в сердце нож!
Ножки длинные,
шмотки стильные,
А поверишь ей – пропадешь!

Мы нашли ее
с краденным бельем,
Да еще с чужим кошельком,
Белы рученьки
да в наручники
За обманутых мужиков!

И теперь она,
получив сполна,
В зону женскую попадет,
Где шальной народ
да за годом год
Камуфляжную форму шьет!

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ПЛЯСОВАЯ.

Шевели лаптем, Расеюшка!
Прогони
грусть-дурман!
Как приятно давит денежка
на карман,
на карман!
Что расселся безкопейщина?!
Не ворчи
у печи!
Всё, что Родиной обещано,
распишись,
получи!
С балалайками и дудками
от души
попляши!
Сколько лет пахал ты сутками
за гроши,

за гроши!

И довольны полицейские –
жизнь течет,
бьет ключом!

Неурядицы житейские
нипочем,
нипочем!

ПРО ШПИОНОВ.

Часть 1. БОГДАН

«Николаю от Богдана:

Я на месте, все по плану», -

Так радировал начальству
иностраный резидент.

Он пробрался к нам в подлодке

Замороженный в селедке

И в подсобке гастронома
разморозился в момент.

А потом неслышно вышел,

Притворившись серой мышью,

Так, что сторож дядя Миша

не заметил с пьяных глаз,

И с фальшивым личным делом

Появился в горотделе

И обычным участковым
он работает у нас.
Знать врагу зачем-то нужно,
Как мы тут живем и служим,
Был для этого придуман
хитроумный дерзкий план
По внедрению агента –
Прощелыги-резидента
Под фамилией Богданов
и под именем Богдан.
Он – разведчик хитрый, ловкий,
А в процессе подготовки
За основу взята книжка
«Дядя Степа – постовой»,
И добавили агенту
Украинского акценту:
Мол, приехал с Украины,
в общем, парень – в доску свой!
Наши «кадры» прозевали:
Утвердили, форму дали,
Не проверили как надо,
и буквально с первых дней
Потихоньку стал Богданов
Отказные матерьялы
Воровать и тайно править
по методике своей.

Чтоб потом прокуратура
С участковых драла шкуру,
Отменяла, возбуждала
и громила в пух и прах,
Чтоб навеки испарилась
Вера в честь и справедливость,
А в мозгах чтоб поселились
смута, паника и страх.
И еще пускал он слухи,
Что помрем мы с голодухи,
Потому, что перестанут
нам зарплату выдавать,
А лихие командиры
Наши деньги растратят,
И пора уже всем миром
топоры и вилы брать!
Но прошло всего полгода,
Дух российского народа
Иностранному агенту
поубавил прыть и пыл:
Рейды, праздники, наряды
И работа до упаду
Так достали резидента,
что он родину забыл.

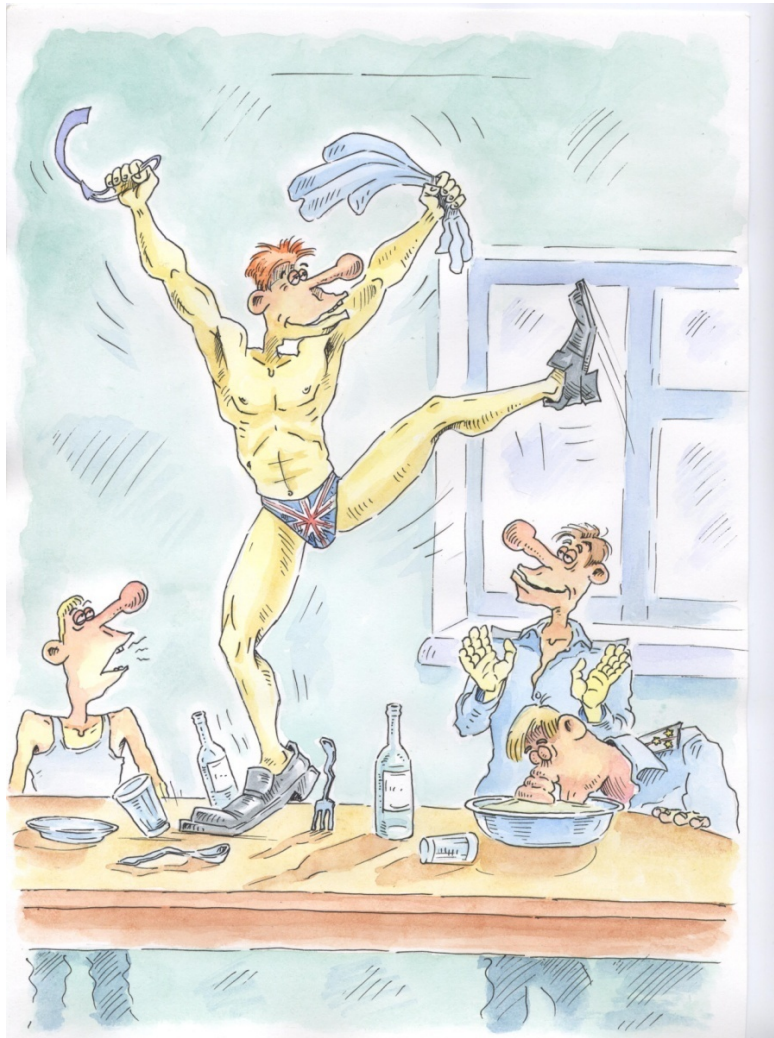
А потом пошло веселье:
Юбилеи, дни рожденья,
Обмывание погонов,
День Победы, Новый год,
И уже из Центра пишут:
«Почему на связь не вышел,
И работа резидента
результатов не дает?!»
«Николай – тире – Богдану:
Вы просили три стакана,
Но, напомню, в нашем плане
о посуде пунктов нет!»
Враг не понял, что Богдану
Для того нужны стаканы,
Чтобы ими, как в приказе,
оснащен был кабинет.

Часть 2. МАКСИМ.

Чтобы срочно все поправить,
«Николай» решил направить
К нам другого резидента:
он моложе, полон сил,
И с отличием окончил

Разведшколу, между прочим,
Под фамилией Максимов
и под именем Максим.
Он пробрался к нам по плану,
Точно также как Богданов,
И инспектора по кадрам
шоколадкой угостил,
Участковым стал он тоже,
Чтоб Богдана уничтожить
И исправить те ошибки,
что товарищ допустил.
Только вдруг возникла сложность:
За полученную должность
Мы заставили Максима
в кабинете стол накрыть -
Так уж принято в России,
И врагу нас не осилить,
И традиции святые
никому не отменить!
И тогда в разгар банкета
Очень ловко, незаметно
Всыпал он в стакан Богдана
неизвестный сильный яд.
Враг не знал, что наша водка
В сочетании с селедкой
И разбавленная пивом

расщепляет все подряд.
И поэтому Богданов
Содержимое стакана
Выпил, даже не скривившись,
и добавить предложил,
А Максимов от досады
Всыпал все запасы яда,
Даже сам отпил немного,
но, увы, остался жив.
После этой неудачи
Он повел себя иначе:
У него от нашей водки
закружилась голова,
Он напился в стельку пьяным,
Целоваться стал с Богданом
И шептал ему на ухо
неприличные слова.

После этого Максимов
Стал плевать апельсином,
Говорил, что за границей
все вкусней и красивей,
На столе устроил танцы,
Называл себя засланцем,
А потом в слезах поведал
нам о миссии своей.

Откусив кусок стакана,
Указал он на Богдана,
Мол, смотрите, этот тоже
иностраный резидент,
Но Богдан совсем не кстати
Отдыхал лицом в салате,
Мы не верили, смеялись,
так закончился банкет.
Утром, как бывает часто,
Доложили все начальству
И начальник, сдвинув брови,
возмутился: «Что за бред?!
Ошалели от безделья
И от вечного похмелья?!
Запретить всем выходные,
перерывы на обед!»

«Николаю от Максима:
Весь мой яд потрачен мимо,
Я возможности лишился
план шпионский исполнять.
У меня другие планы:
По бандитам, хулиганам,
Днем и ночью я обязан
преступленья раскрывать!»

Часть 3. ГРУППА РОДИОНА.

Иностранная разведка,
Что вообще бывает редко,
Получила в этом деле
неожиданный провал.
Даже в прессе написали,
Что лишен своих медалей
И разжалован в сержанты
очень важный генерал.
Чтоб поставить в деле точку,
Из отставки вызван срочно
Лучший мастер школы «нинзя»
Родионов Родион.
Тут же в случае удачи
Обещали ему дачу
И российскими рублями

обещали миллион.
По сравнению с Богданом
Он за дело взялся рьяно:
Под диктант из русских матов
три тетрадки исписал,
Научился играм в карты,
Но без лишнего азарта,
И еще под балалайку
он «цыганочку» плясал.
Он решил весьма неглупо,
Что работать нужно группой,
В одиночку «облажались»
и Максимов и Богдан,
И поэтому он лично
Подготовил на «отлично»
Шаолиньского монаха
и назвал его «Роман».

Он метал ножи и вилки,
Бил об голову бутылки,
Но нередко путал буквы -
иероглифы вставлял.
А еще себе в подмогу
Взяли некого Серегу,
Но о нем никто не слышал
и о нем никто не знал.

Часть 4. ДЯДЯ МИША.

Мой придирчивый читатель,
Этой книжки обладатель
Может быть, уже надумал
мне задать вопрос ребром:
«Как там сторож дядя Миша?
Как живет и чем он дышит?
Как и прежде охраняет
злополучный гастроном?»
В гастрономе – недостача,
Шеф ревизию назначил:
Нет мороженой селедки
целых двести килограмм!
Необычная пропажа.

Заявление о краже

На одном листке по почте
в горотдел прислали нам.
Я не знаю, как в столице,
Мы ж не можем без традиций.
Так, в эпоху перестройки
был придуман легкий путь:
Все, что почтой получают,
Участковым поручают,
Эти – дело не возбудят,
а откажут как-нибудь!
Вот однажды, как ни странно,
В гастроном пришел Богданов,
Что б на месте разобраться,
кто похитил, кто унес,
Но при этом помнил четко,
Как в мороженной селедке
В этом самом гастрономе
сам оттаял и уполз.
Опросил он дядю Мишу,
Что живут в подсобке мыши,
И огрызок от селедки
обнаружил за стеной,
Значит, рыбу мыши съели.
И почти через неделю
Он красиво и толково

напечатал отказной.

Ночью сторож дядя Миша

На работу трезвым вышел,

И хотя он был с похмелья

и немного нездоров,

Ни хлебнув ни грамма водки,

Сел в подсобке на селедку,

Стал стеречь ее, заразу,

от мышей и от воров.

Спать хотелось с непривычки,

Хоть вставляй под веки спички,

И уже в двенадцать ночи

дядя Миша задремал,

И приснилось дяде Мише,

Что его связали мыши

И как дохлую селедку

утащили в свой подвал.

Дядя Миша встрепенулся,
Сплюнул, матерно ругнулся,
На часах в торговом зале
засветилась цифра «три»,
Вдруг в углу из рыбной кучи
Кто-то мокрый и вонючий
Выполз, сбросил рыбью кожу
и направился к двери.
Бедный сторож вспомнил кадры
Из кино про Ихтиандра,
И когда еще два тела
показались перед ним,
Одного ударил шваброй,
А второго взял за жабры
И связал его веревкой,
хоть он скользкий как налим.
А потом, уже под утро,
Прилетела опергруппа,
Для простого протокола
не хватило даже слов:
Перевернуты витрины
И везде по магазину
Неприятный резкий запах
от селедочных голов.

Бравый сторож дядя Миша
Из подсобки гордо вышел,
Чтобы встретить опергруппу
у распахнутых дверей,
Приволок с собой за ногу
Полумертвого Серегу,
Остальные убежали,
оказались пошустрей.
Дядю Мишу похвалили,
Быстро дело возбудили,
Подсчитали все убытки
до последнего гроша,
А Серегу отходили,
В ИВС определили
За разбитые витрины
и попытку грабежа.

Часть 5. СЕРЕГА

Так случилось, что не стало
Резидентского канала,
Хитрый враг свернул надолго
сети-щупальца свои,
Мы, конечно же, не знали,
Дружно отрапортовали,
И зачтен грабеж раскрытый

за инспектором ГАИ.
Может быть, не всем известно,
Что в милиции есть место,
Где содержат арестантов
под «казенный интерес»,
И зовут его недаром
То «кутузкой», то «подвалом»,
Но для всех официально
это место – ИВС.
Там в уютной «одиночке»
Под охраной днем и ночью
Отдыхал шпион Серега
как бандит и хулиган,
И Серегу то и дело
Опера из всех отделов
Посещали «для беседы»,
ведь у них есть тоже план.
Началось с вопросов легких:
«Был судим? За что и сколько?»
Но Сергей свою «легенду»
повторял как «Отче наш»:
– На Тамбовщине родился,
В академии учился,
Там работал участковым,
но прервал на время стаж.
Прочитал в одной газетке

Интересную заметку,
Как у вас для участковых
настоящий создан рай.
Как приехал, точно помню,
Но очнулся в гастрономе –
Может быть плохого пива
где-то выпил невзначай».
Но ему никто не верил,
Раскрывались с лязгом двери,
И к Сереге в «одиночку»
заходили опера,
Чтоб сознался в разных кражах
И еще сознался даже
В двух убийствах и разбое,
что заявлены вчера.
Он молчал, и стало ясно:
Все усилия напрасны,
И тогда к Сереге на ночь
подсадили двух БОМЖей,
И от вони нестерпимой
Так к утру его стошнило,
Что шпион решил сознаться
и не только в грабеже.

Он потребовал сначала
Из разведки генерала,
Но когда подбросил кто-то
пару штопаных носков,
Дознавателю признался,
Как с заданием пробрался,
Что он – кадровый разведчик,
и сотрудничать готов.
Ниоткуда, словно в сказке,
Появились люди в штатском,
Взяли за руки Серегу,
увезли к себе в отдел,
И уже через неделю
Лейтенант Сергей Сергеев
Был зачислен к нам на службу
Участковым, как хотел.
Он прижился в горотделе,
Кто он есть на самом деле,
В нашем дружном коллективе
так никто и не узнал,
И смотрел он как-то странно
На Максима и Богдана
И какие-то открытки
тете в Цюрих посылал.

«Николаю – от Сергея:
Я залег на дно на время,
Потому, что неизвестно
где Роман и Родион,
Я пока на стажировке,
Изучаю обстановку,
Чтоб никто не догадался,
что я вражеский шпион».

Часть 6. СЕРЕГА И Я.

Время шло, и понемногу
Подружился я с Серегой,
Он зазря не лез из шкуры
и со всеми мирно жил,
И однажды по секрету
Рассказал он мне все это,
Ну а я как мог стихами
на бумаге изложил.
Рассказал Серега, что он
Был Россией завербован,
Водит за нос три разведки,
в том числе и ЦРУ,
И во что бы то ни стало
Родиона и Романа
Нужно срочно обезвредить

и начать свою игру.
Что касается Богдана
И Максима-хулигана -
Их приказано не трогать,
пусть работают пока.
Нам от них вреда не будет,
Потому, что «наши люди»
Их надежно опекают
и следят издалека.
Я серьезно испугался:
И зачем же с ним связался?!
Уж какое тут веселье,
если шкура дорога,
Строят козни и препоны
Террористы и шпионы,
Ощущаю постоянно
чувство близости врага!

Я решил: бороться нужно,
Стал опаздывать на службу,
По дороге проверяя
нет ли слежки за спиной.
Показатели упали,
И уже все чаще стали
Командиры разных рангов
издеваться надо мной:
«Вот бездельник, участковый!
Не составил протоколов,
По раскрытым преступлениям
план не выполнил сполна!»
Ну не мог же я ответить,
Что за Родину в ответе,
Государственную тайну
мне доверила она!
Как-то раз из главка сверху
К нам прислали для проверки
Двух каких-то офицеров,
прежде их никто не знал,
И давай они копать
И дотошно разбираться,
Почему не выполняем,
что министр приказал.

В бок меня толкнул Сергеев:
«Слышь, давай-ка их проверим,
Что-то мне сдается, это –
Родионов и Роман!
Изменили внешность, гады,
Им конечно очень надо
Все разведать и разноухать,
так гласит шпионский план.
Жди, как только эти двое
Поравняются с тобою,
Громко крикни по-немецки:
«Ахтунг, ахтунг, хэндэ хох!»
Если руки вверх поднимут,
Я на них петлю накину,
Значит точно – иностранцы,
мы застанем их врасплох!»
Так и вышло. Мы с Серегой
В горотделе у порога
Ждем отъезда гастролеров,
притаились и стоим.
И когда все вышли разом,
Я изрек, как немец, фразу,
Но подняли руки кверху
лишь Богданов и Максим.
В общем, фокус не удался,
Надо мной народ смеялся,

Все же я успел заметить,
как, садясь в автомобиль,
Проверяющие эти
Хохотали, словно дети,
И один сказал другому:
«Здесь тебе не Шаолинь!»
В выходной, с собой взяв пива,
Мы на явочной квартире
Тайно встретились с Сергеем,
чтобы вместе обсудить
Полицейские проблемы
И еще такую тему:
Как шпионов обезвредить
и, вообще, как дальше жить.
Он сказал, что «наши люди»
В министерстве скоро будут,
Там уже не раз кричали
по-немецки «Руки вверх!»
Поднимали, как ни странно,
Руки кверху генералы!
Вот где логово шпионов,
вот причина козней всех!
И еще сказал Серега,
Нас ведут не той дорогой,
Нас умышленно шпионы
натравили на народ

И спускают сверху планы
По бандитам, хулиганам,
Им поставлена задача:
всех уволить через год!

Часть 6. ЭПИЛОГ.

Здесь я вынужден прерваться –
Слышу: в дверь ко мне стучатся!
Видно, стал я костью в горле
обнаглевшему врагу!
Спрячу в тряпках под тахтою
Все написанное мною,
Потому что столько много
съесть бумаги не смогу.
Мой придирчивый читатель!
Этой книжки обладатель!
Если ты ее читаешь,
значит я еще живой,
Значит я, ни в чем не каясь,
Со шпионами сражаюсь
И, подобно Дон Кихоту,
вызываю их на бой!

ЗАВЕЩАНИЕ.

Когда мое грешное тело

Окажется в мокрой земле,
Пусть кто-нибудь тихо, несмело
Хотя бы вздохнет обо мне.

Не нужен мне плач под оркестр
Над глянцем надгробной плиты,
И будут совсем неуместны
Беззубых старушек цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.